

Спасение!

После того, как Ксян Янг вошел в палату для тяжелобольных, он увидел бледного старика, лежащего на больничной койке. Палата была заполнена всевозможным современным оборудованием, группа медицинского персонала оказывала старику первую помощь, но у них, как он мог судить по звуку "ди-ди", который исходил от машины, получалось плохо.

- Кто вы такой? Это палата для тяжелобольных, поэтому семьям не разрешается входить в нее. Скорее выходите, иначе, если вы испортите лечение, сможете ли вы взять на себя эту ответственность? - молодой врач увидел Ксян Янга и тут же открыл рот, чтобы вышвырнуть его вон.

- Я здесь, чтобы помочь.

Хотя доктор относился к нему не очень хорошо, Ксян Янг не сердился, а только слабо улыбался, в конце концов, они делали это для пациента.

- Вы? - доктор с сомнением посмотрел на Ксян Янга, а затем сказал с усмешкой: - Команда лучших экспертов во всем Тианхае едва может поддерживать состояние пациента, как вы можете помочь? Вы врач?

- Я не врач, но могу его вылечить. Более того, именно сын старика Чена попросил меня прийти и спасти его, - сказал Ксян Янг.

- В это время вопрос жизни и смерти пациента - самое важное. Специалисты срочно пытаются спасти его, не говоря уже о сыне пациента, даже если это его собственная просьба. Я сказал, скорее уходите, не доставляйте ещё больше хлопот.

Что касается того, что Ксян Янг сказал о своей способности вылечить пациента, он полностью проигнорировал. Это была просто шутка. С этим столько экспертов не могло справиться. Раз они попросили помочь юношу, зачем им эксперты?

- Я не врач, но только я могу спасти старика Чена, - Ксян Янг не рассердился, но еще раз настоял на своём.

- Вы? Столько экспертов потратили кучу времени на обследование, но лекарства так и не нашли. Как вы можете верить, что только вы спасёте пациента? Если вы сможете спасти пациента, я выпрыгну в окно, - молодой доктор усмехнулся.

- Похоже, ты не дашь мне шанса.

Ксян Янг вздохнул, повернулся и вышел, собираясь попросить Чен Дингбанга увести врачей.

На лице доктора появилась усмешка, по его мнению, Ксян Янг был просто мелким доктором. Чтобы сделать себе имя, услышав, что все эксперты бессильны против болезни этого пациента, он решил прийти и попробовать. Если бы ему посчастливилось спасти пациента, его репутация, безусловно, пошатнулась бы, и он стал бы гениальным врачом, который превзошел бы всех экспертов и врачей в Тианхае.

Именно по этой причине он не мог позволить Ксян Янгу участвовать в лечении, что бы он ни говорил. Хотя он сказал, что на сто процентов уверен, что у Ксян Янга не получится спасти

больного, если бы у него это действительно получилось, не означало ли бы это, что эти эксперты не могут сравниться даже с обычным молодым человеком?

- Хм...

Бип-бип-бип!

В этот момент старик на больничной койке издал слабый звук, за которым последовал торопливый голос из пульсометра.

- Нехорошо, больной умирает, скорее окажите первую помощь!

У всех врачей, окружавших кровать, резко изменилось выражение лиц. Один из них, постарше, быстро отдал приказ начать реанимацию.

Сначала Ксян Янг был готов выйти из комнаты больного, чтобы впустить Чен Дингбанга и всех прогнать, но, когда он услышал звук, выражение его лица немедленно изменилось, и он быстро повернулся и бросился к кровати больного.

- Что ты делаешь?..

-Вы все, отойдите с дороги.

Медики хотели остановить его, но Ксян Янг, уже почувствовавший, что старик на больничной койке в опасности, больше не был с ними вежлив. С ревом он быстро оттолкнул докторов, отчего от его рук остались бесчисленные остаточные следы, и продолжал постукивать по телу старика.

- Это...

Эксперты, которых оттеснили в сторону, уже были готовы разозлиться, но, увидев, что Ксян Янг похож на волшебника с десятками пар рук, которые одновременно давили на тело пациента, их глаза внезапно широко раскрылись, и они забыли все свои проклятия.

- Учитель Ксян, золотые и серебряные иглы здесь.

В это время вошел директор Хуанг Даоминг с золотыми и серебряными иглами, которые просил Ксян Янг.

- Старик Жёлтый, кто он? - спросил один из докторов.

- Он эксперт, специально приглашенный секретарем Ченом для спасения, пожалуйста, не тревожьте его. - Хуанг Даоминг сначала беспокоился, что эта группа высокомерных экспертов не даст ему шанса спасти старика, но, когда он увидел, что Ксян Янг уже делает свой ход, он немедленно вздохнул с облегчением.

- Но кто будет отвечать, если что-то пойдет не так? - сказал молодой врач.

- Уйдите.

Несмотря на сомнения молодого доктора, Хуанг Даоминг не ответил, а только холодно взглянул на него, когда тот выругался.

Лицо молодого доктора вдруг стало очень некрасивым. Если бы его отругал обычный человек,

он бы осмелился открыть рот и вступить в спор, но ругал его Хуанг Даоминг, директор Центральной больницы и, кроме того, главный эксперт в области китайской медицины. Он не осмелился возразить и вышел, опустив голову.

- Дай мне золотые и серебряные иглы, и все остальные могут уйти. В противном случае, если я впусти охранников Чен Дингбанга, вы уйдёте не так просто, как могли бы своими ногами, - как только молодой доктор собрался уходить, раздался равнодушный и бесстрастный голос Ксян Янга.

- Учитель Ксян, можно остаться и помочь вам? - но Хуанг Даоминг отказался уйти.

- Пошел ты к черту.

Руки Ксян Янга замелькали, как сотня, непрерывно постукивая по телу пациента. Когда он услышал, что Хуанг Даоминг не хочет уходить, он встревожился, сразу же рассердился и громко зарычал.

- Как он смеет так высокомерно обращаться с директором Хуангом?

У молодого доктора, который вышел не сразу, было недоверчивое выражение лица.

- С ним определено покончено, директор Хуанг - несравненный гений китайской медицины, даже секретарь Чен должен быть вежлив с ним, но сам не знает, что для него - благо, хм, - молодой доктор намеренно замедлил шаг, чтобы увидеть, к чему в итоге придёт Ксян Янг.

Не только этот молодой врач, но и другие опытные врачи также смотрели на Хуанг Даоминга. Как они считали, поскольку этот молодой Ксян Янг осмелился так грубо с ним обойтись, Хуанг Даоминг, определено, рассердится.

Однако следующая сцена ошеломила всех. После того, как Ксян Янг отчитал его, лицо Хуанг Даоминга позеленело, но он не вспыхнул, он заставил себя рассмеяться и сказал:

- Хорошо, так как учитель Сян не нуждается в нашей помощи, то мы немедленно уйдем. Вот золотые и серебряные иглы, которые вы просили, а мы пойдём.

После того, как Хуан Даомин закончил говорить, он поставил две коробки с иглами, затем махнул другим экспертам и сказал:

- Все выходите, не ждите, пока охранники секретаря Чена вас выпроводят.

После того, как Хуанг Даоминг закончил говорить, эксперты сразу поняли, что причина, по которой Хуан Даомин не взорвался, заключалась в том, что он боялся секретаря Чена, а не этого молодого человека.

В их глазах Ксян Янг был просто молокососом, которому удалось обмануть всю семью Чен. Как только произведёт своё лечение, посмотрим, останется ли он таким же высокомерным, как сейчас.

Конечно, эти специалисты и Хуанг Даоминг не остались. Они боялись, что, если они задержатся еще немного, охранники секретаря Чена действительно придут и вышвырнут их.

В мгновение ока остались только Ксян Янг и старик, едва дышащий на кровати.

Руки Ксян Янга двигались все быстрее и быстрее, непрерывно мелькали остаточные

изображения. Ксян Янг хлопал в течение двух минут, и предупреждающий звук сердечного аппарата, наконец, прекратился, и дыхание пациента также немного стабилизировалось.

Ксян Янг облегченно вздохнул и остановился. Он с серьезным видом посмотрел на две коробки с иглами и серебряную иглу.

Взмах...

Движения Ксян Янга были чрезвычайно быстрыми. Открыв обе коробки, он сначала схватил пригоршню золотых иглол, затем прикрыл глаза и настроился, а затем яростно поднял веки. Как фея, разбрасывающая цветы, его правая рука метнула в пациента дюжину золотых игл.

Чи-чи-чи...

Вспышка золотых игл заполнила небо, и все иглы точно пронзили тело пациента.

Если бы кто-то увидел эту сцену, он бы определенно подумал, что Ксян Янг сошел с ума и бросил все десять или около того игл в пациента. Хотя все они воткнулись в тело, можно ли было отыскать правильные точки? Это ведь походило скорее не на спасение, а на убийство, верно?

Ксян Янг не останавливался. Вместо этого он продолжал хватать пригоршню серебряных игл и колоть тело пациента, утыканное серебряными иглами.

В мгновение верхняя часть тела пациента плотно покрылась иглами для иглоукалывания и серебряными иглами.

Только тогда Ксян Янг по-настоящему вздохнул с облегчением и пробормотал:

- К счастью, часть целебной силы десятилетней давности все еще осталась в моем теле. Иначе я действительно ничего не смог бы с тобой сделать.

Десять лет назад этот старик напротив него, тяжело больной, был случайно вылечен панацеей исцеления, которую дал ему Ксян Янг. В конце концов, старик не только не болел в течение десяти лет, но ему становилось все лучше и лучше.

Та целебная таблетка из прошлого была настоящей панацеей от болезней, найденной в древних развалинах. «Если бы старик Чен не взял её, как мог бы я стать наполовину калекой, неспособным использовать истинную ки?»

- Сначала мы должны спасти их.

Хотя Ксян Янг был подавлен, он не сожалел об этом. Десять лет назад эта целебная панацея спасла по крайней мере одну жизнь. Если бы он мог их спасти, но просто смотрел, как они умирают, отличался бы он от этих дьявольских культиваторов Дао?

- Если я хочу стимулировать целебную силу таблетки, я могу рассчитывать только на помощь истинной ки. Я могу только попытаться.

Ксян Янг стиснул зубы, его правая рука держала мягко вращающуюся золотую иглу. В то же время его тело слабо светилось девятью разноцветными огоньками.

В этот момент Ксян Янг полностью преобразился. Если бы кто-то здесь находился, он смог бы почувствовать божественную ауру, исходящую от тела Ксян Янга. Из его глаз лился слабый

радужный свет. Мало того, в руке, державшей золотую иглу, была чрезвычайно тонкая нить радужного света, которая впитывалась в тело старика через золотую иглу.

Когда нить девятицветного света вошла в тело старика через золотую иглу, Ксян Янг выдохнул, но прежде чем на его лице появилась улыбка из-за успеха, которого он добился, выражение его лица изменилось, и он выплюнул полный рот крови на землю со звуком "вау".

- Какая потеря.

Ксян Янг горько рассмеялся, его лицо стало мертвецки бледным, а все тело покрылось потом.

В этот момент Ксян Янг почувствовал вспышку боли во всем теле. Он только что перенес частицу истинной ки в тело старика, в результате чего и без того поврежденному телу стало ещё хуже.

- Старик Чен, я говорю, что ты действительно мой заклятый враг. В прошлый раз, когда я встретил тебя, я дал тебе исцеляющую панацею, ради которой я так усердно работал, и это сделало тебя моложе, но, когда я получил тяжёлое ранение, ты просто смешал меня с грязью, и на этот раз, что ещё грустнее, из-за тебя мои раны снова болят. Сейчас дело не только в том, что я не могу использовать истинную ки.

Ксян Янг горько рассмеялся, глядя на лежащего на кровати старика. Он болтал без умолку, но руки его не переставали двигаться.

Когда золотые и серебряные иглы закрепились, Ксян Янг не остановился лишь на этом. После этого он достал другую золотую иглу и вонзил ее в тело старика, крутя иглу в одной руке.

- Хм...

Через пять минут старик, наконец, открыл глаза. Затем он зевнул, как будто только что проснулся, и тут же сел на кровати. Его лицо покраснелось, его дух окреп.

- Наконец-то ты проснулся, - Ксян Янг отложил золотые иглы и мрачно посмотрел на старика. - Старик Чен, давно не виделись, я не думал, что мы снова встретимся таким образом, верно?

Благодетель, - старик ошеломленно взглянул на Ксян Янга, затем внезапно пришел в себя, и на его лице появилось волнение. - Я никогда не думал, что хотя бы раз в жизни увижу благодетеля снова. Даже если я сейчас умру, мне не о чем сожалеть.

- Со мной ты сможешь прожить еще десять лет, - сказал Ксян Янг с улыбкой.

- Благодетель, я действительно подвел тебя. Я уже неоднократно говорил им, чтобы они не тревожили тебя, но я никогда бы не подумал, что эти непочтительные потомки ослушаются меня и все равно тебя беспокоят.

Старика звали Чен Чженгбо. Хотя у него не было большой силы и завидного положения, все его сыновья занимали высокие посты, и семья Чен, можно сказать, была заслуженным сюзереном в этой области Тианхая. Если бы кто-то увидел, как Чен Чженгбо, патриарх семьи Чен, ведет себя как ребенок, совершивший ошибку, он, вероятно, был бы шокирован.

- Ты что, дурак? Ты умираешь, почему ты не позвал меня? - Ксян Янг сделал ему безжалостный выговор. - Должен ли я сказать, что у вашей семьи Чен отличные правила, или я должен сказать, что вы все - просто кучка идиотов? Если бы не тот факт, что я знаю Малютку Чен, твоя

семья смотрела бы, как ты умираешь.

- Значит, это не они встревожили благодетеля.

Услышав слова Ксян Янга, Чен Чженгбо вздохнул с облегчением, затем, когда он увидел след крови в уголке рта Ксян Янга, выражение его лица изменилось, и он воскликнул:

- Благодетель, ты в порядке? Не для того ли, чтобы спасти меня, ты потратил слишком много истинной ки и нанёс себе повреждения?

- Это не твое дело. Это моя собственная вина. - Ксян Янг махнул рукой и сказал с кривой улыбкой: - На этот раз тебе повезло. Если бы не таблетка, которую я дал тебе десять лет назад, все еще обладающая какой-то целебной силой в твоём теле, в своём нынешнем состоянии я действительно не смог бы тебя спасти.

- Я действительно не знаю, как отблагодарить вас за вашу доброту, благодетель, - с исполненным благодарности лицом сказал Чен Чженгбо.

- Черт тебя побери, я уже говорил тебе это раньше, не будь таким скуп к своему благодетелю, я ненавижу это. Если бы только не твоя педантичность, стал бы я отказываться приезжать в Тианхай? - сказал Ксян Янг с раздраженным видом.

- Да, - Чен Чженгбо криво усмехнулся.

- Забудь об этом, упрямый старик. Что бы ты ни говорил, это бесполезно. Но все же лучше позвать своих детей. Они, должно быть, волнуются.

Ксян Янг замахал руками, больше не желая общаться с Чен Чженгбо на эту тему.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/751496>